

Лу Чживэнь был нетерпелив, но, увидев Му Цзинь за дверью, раздражительность мгновенно исчезла, он толкнул дверь и захлопнул ее.

Затем шаг за шагом: — Нин-Нин, не бойся, папа будет любить тебя...

Лицо Му Цзинь было бледным, как бумага, глаза полны страха, а тело тряслось, как желе. Она отступила, моля о пощаде. — Пожалуйста, не делай этого. Я дам деньги, которые потрачены на мать...

— Ты знаешь, сколько твоя мама потратила? А ты, ешь, носишь одежду, используешь меня, после стольких лет, ты это отдала? — Подходя, он сегодня хотел съесть этого маленького белого кролика, — Если только ты не воспользуешься своим телом, ты не сможешь вернуть...

— Я буду служить тебе быком и лошастью в этой жизни... Я буду делать все, что ты захочешь... только не обращай со мной так...

— Нин-Нин, ты глупая. Как может девушка, которой я являюсь отцом, быть коровой или лошастью. Пока ты зависишь от отца, даже если ты хочешь звезд на небе, твой отец достанет их для тебя...

— Я не... я ничего не хочу... Просто отпусти меня... — Му Цзинь увидела, как бесчисленные черти плясали в глазах человека, и слезы в ее глазах уже не могли сдержаться.

Когда Лу Живэнь был в кабинете, его завела женщина, и теперь он увидел Му Цзинь. Где-то внизу живота болело, терпение заканчивалось. Он взял Му Цзинь за запястье и притянул к себе, обнял ее за талию, опустил голову и небрежно поцеловал.

Му Цзинь изо всех сил боролась: — Отпусти...

Лу Живэнь держал Му Цзинь, как железный обруч, он желал девушку столько лет, как он мог отпустить: — Нин-Нин, будь хорошей, не шуми, твоя мать в соседней комнате, ты же не хочешь, чтобы она все услышала?

Му Цзинь крепко сжала грудь Лу Живэня обеими руками, не осмеливаясь сопротивляться, не говоря уже о том, чтобы позвать на помощь, чтобы ее мать услышала это, и огорчилась. — Папа... ты мой папа... ты не можешь так поступить со мной...

Голова Лу Живэня прижался к шее Му Цзинь, он поцеловал ее в шею, а потом ахнул и сказал: — Нин-Нин, хоть мы и не родственники по крови, но ты меня так зовешь, я очень рад, скажи еще раз.

Лицо Му Цзинь было полно слез: — Ты не тронешь меня?

— Посмотрим на мое настроение. — Лу Живэнь выжидающе смотрел на Му Цзинь.

Она прикусила губу и прошептала: — Папа...

— Позови снова.

— Отец.

Лу Живэнь слушал, как Му Цзинь зовет отца, и он был взволнован. Это экстремальный опыт, которого никогда раньше не было: — Малыш, папочка, малышка, так приятно звучит, продолжай звать, не останавливайся.

После этого он повалил ее на диван, и бросился на нее, как голодный волк.

Его рука разминает одежду на груди Мув Цзинь, а другой руке не терпится начать снимать ее одежду. Рот целует ее белоснежную шею, говоря: — Мой малыш, моя Нин-Нин, быстро позови папу.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2057261>